

УДК 908/7

История фотографии Верхнеудинска (конец XIX – начало XX века)

Е.П. ЕКИМОВ

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40 в,
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
prosepoetry@yandex.ru
Статья поступила 29.11.2018, принята 10.01.2019

Исследование по истории фотографии в Бурятии ранее никем не проводилось. Существуют лишь краеведческие статьи публицистического характера, которые посвящены истории фотографии соседних регионов, в основном Дальнего Востока и Иркутска. Нам удалось собрать воедино уникальные сведения, касающиеся истории развития фотодела в Верхнеудинске в дореволюционный период. Все материалы, собранные в этой работе, основаны на источниках Национального архива Республики Бурятия и вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: фотография; дагеротип; Верхнеудинск; выставка; студия; салон; аптека; химикалии.

History of Verkhneudinsk photography (late XIX - early XX centuries)

E.P. Ekimov

East Siberian State University of Technology and Management; 40B, Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
prosepoetry@yandex.ru
Received 29.11.2018, accepted 10.01.2019

Research on the history of photography in Buryatia has not been conducted before. There are only local lore articles of a journalistic nature, which are devoted to the history of photography of neighboring regions, mainly the Far East and Irkutsk. The author managed to put together unique information concerning the history of the development of photography in Verkhneudinsk in the pre-revolutionary period. All materials collected in this work are based on the sources of the National Archive of the Republic of Buryatia and are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: photography; daguerreotype; Verkhneudinsk; exhibition; studio; salon; pharmacy; chemicals.

Фотография – это уникальное явление культуры, которое с самого зарождения стало неотъемлемой частью жизни человека, а сегодня является не только сферой высокого искусства, инструментом познания мира и фиксации событий, но и обязательным навыком каждого, наряду с такими, как вождение автомобиля и владение компьютером. Такой статус фотографии в жизни общества предвидел еще Луначарский [1].

В дореволюционный период развития фотодела в регионе культурная жизнь Бурятии была тесно связана с соседними областями Иркутского генерал-губернаторства. В Предбайкалье, где расположена собственно Иркутская область, фотографическое общество было образовано в 1908 г. Этому событию предшествовало бурное разви-

тие общественного интереса к фотографии. Материалы по истории фотодела на этой территории можно найти в краеведческих публикациях, в том числе в интернете [2].

Известно, что летом 1845 г. в культурной жизни Иркутска вошло в оборот слово «дагеротип». Известный в Петербурге и Москве фотограф Альфред (Адольф) Яковлевич Давиньон впервые познакомил иркутян с художественной фотографией. Основным жанром его творчества был портрет.

Мы исследовали неофициальную часть «Иркутских губернских ведомостей» и нашли первое упоминание о фотографии в объявлении, опубликованном в 33-м номере газеты за 1858 г. На 16-й странице размещена реклама под заголов-

ком «Фотограф — портреты». В рекламе указывается, что в доме Тюрюминой, расположенном на Темниковской улице, находится квартира фотографа Денисова. Цена за первый портрет указана 5 р., за снятие копии с него — цена по договоренности. За так называемый иллюминированный, т. е. раскрашенный, портрет стоимость была указана в 7 р., за копии с него обещалась более низкая цена, по договоренности. Согласно рекламе, студия работала с 11 утра до 3 часов пополудни. Рамки для портретов заказывались отдельно, цена указывалась самим фотографом [3].

Сибирские купцы быстро отреагировали на запросы общества, и в газетах появились объявления о продаже фотопринадлежностей: дагеротипные снаряды, фонари, альбуминовая и желатиновая бумага, фотографические алкоголи и т.д. Фотохимию реализовывали через аптеки [4].

История развития фотодела в Читинской области также тесно связана с историей развития фотодела в Иркутске. Первое упоминание о фотографии в Забайкальском крае связано с именем прусского барона Карла де Брандиса. В 1866 г. с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири штаб Восточно-Сибирского военного округа нанял прусского подданного для произведения фотосъемки видов по р. Шилке и Амуру. Фотографии Де Брандиса относятся к числу неподписанных работ и пока не выявлены. Можно предположить, что его работы есть в альбоме, выпущенном книготорговцем Риккером в 1870 г. Автором альбома называют некоего Брэна, о котором нет никакой информации.

Обширную территорию между Предбайкальем с центром в Иркутске и Забайкальем с центром в Чите занимает Прибайкалье с центром в Верхнеудинске. Сегодня это Улан-Удэ, столица Бурятии. Среди фотографического наследия Бурятии особенно выделяется имя Николая Николаевича Бурлакова, который родился в Верхнеудинске в семье мещанина Николая Афанасьевича Бурлакова и жил здесь с 1856 по 1928 г.

Н.Н. Бурлаков оставил многотомное литературное наследие — неопубликованные очерки, стихи, рассказы, планы Верхнеудинска, имеющие историческую и музейную ценность, но самое главное, он оставил фотоальбомы, значение которых трудно переоценить. Фотографии Бурлакова по своему значению сравнимы с наследием Августа Карловича Гофмана, благодаря которому мы имеем представление о планировке и архитектуре старого Иркутска до пожара 1879 г. Благодаря фотографиям Н.Н. Бурлакова мы также имеем представление о дореволюционном Верхнеудинске. Если бы в свое время городская Дума Верхнеудинска удовлетворила прошение Бурлакова и выделила 100 р. на создание и пуб-

ликацию его работ, сегодня фотонаследие прошлого Улан-Удэ было бы более завершенным.

Нельзя не вспомнить и другого знаменитого бурятского фотографа — Гомбожаба Цэбековича Цыбикова, который внес свой вклад в наследие мирового уровня, открыв миру снимки запретных городов Тибета, включая Лхасу. Хотя Гомбожаб и родился в Забайкальском крае, а учился в Чите, Томске и Петербурге, он все же является представителем бурятского народа. Его фотонаследие уникально.

Интересным фактом фотоистории Верхнеудинска является присутствие в ней женщин. И хотя, по сведениям журнала «Фотолюбитель», женские курсы фотографов существовали не только в Англии, Франции, но и в самой России, все же занятие женщин фотографией было скорее развлечением, чем художественной деятельностью. Например, в Иркутске женщин-фотохудожников не было. Не было их и в Чите. Только в Благовещенске на профессиональной основе фотографией занималась женщина, Аглая (Агния) Павловна Динесспо видимому являющаяся однофамилицей Валериана Андреевича Динесса, так как мы выяснили что женой ему она не может быть поскольку ее муж значится почтовотелеграфным чиновником, а иркутского В.А. Динесс мы знаем как провизора. Дочерью она не может быть потому что урожденная Хлебникова и Павловна, а не Валериановна.

А вот в Верхнеудинске было аж две женщины, занимавшиеся фотографией, — Иоганна Георгиевна Мейлуп и Татьяна Алексеевна Урсу.

В Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ) хранится ходатайство верхнеудинскому уездному начальнику от И.Г. Мейлуп, проживающей в Верхнеудинске жены губернского секретаря, о выдаче ей установленного свидетельства на право открытия в Верхнеудинске фотографии [5]. 19 октября 1906 г. полицейскому уездному управлению Верхнеудинска Забайкальским областным правлением предписано, за неимением подсудности и других нареканий, выдать разрешение мещанке Мейлуп на право открыть фотографический кабинет [6].

В этом же году прошение на открытие фото-студии подал проживающий в Верхнеудинске крестьянин Владимирской губернии Ковровского уезда Малышевской волости Малыгинской деревни, служащий приказчиком магазина, принадлежащего купцу Шепшелевичу, некий Петр Иванов Кириин. Донесение о проверке этого крестьянина на политическую благонадежность также хранится в НАРБ. 22 октября 1906 г. Читинским правлением верхнеудинскому уездному начальнику предписано выдать приказчику Ки-

рину разрешение на фотографическую деятельность [7].

Следует отметить, что Мейлуп оказывала фотоуслуги не только населению, но и полицейскому управлению и тюрьме Верхнеудинска и фотографировала арестованных или задержанных до выяснения лиц. За свою работу, согласно архивным документам, она брала по 2 р. за три фотографии и по 13 р. — за 12 фотографий [8].

У Мейлуп были свои бланки счетов и печать-штамп, которой она заверяла эти бланки для полицейского управления [Там же, л. 3]. В НАРБ хранится заявление Мейлуп с требованием выплатить полагающееся ей за работу вознаграждение, что свидетельствует о том, что фотографирование для тюрем и полицейских было делом невыгодным и достаточно обременительным, больше повинностью, чем заработком, поскольку арестантские фотографии оплачивались практически по себестоимости и с задержкой, контракт властями исполнялся частично [Там же, л. 5]. Об этом свидетельствует переписка между заинтересованными ведомствами, такими как министерство юстиции, уездное казначейство, губернаторство и полицейский департамент [Там же, л. 6, 8]. В итоге средства выделялись не в полном объеме, и вместо 2 р. за три фотографии Мейлуп получала 1 р. 50 коп. [Там же, л. 10–12].

Что касается Татьяны Алексеевны Урсу, то ее прошение об открытии фотографии поступило в Верхнеудинскую городскую управу 29 марта 1910 г. В этом прошении подробно описывается адрес расположения фотопавильона: Нижняя Березовка, на площади, за переездом железной дороги, напротив домов Клеймана и Зазовского, около городских весов, площадью не более 20 квадратных саженей (42,672 м), за 20 р. в год с обязательством сноса павильона по требованию городских властей в течение месяца после заявления такового требования. В 1911 г. аренда была продлена. В 1911 г. мещанка Урсу подала заявление в городскую управу на продление срока аренды до 1913 г. и прошение с 1 декабря на оставшийся срок передать права на свой павильон крестьянину Алексею Дмитриевичу Морепплацеву [9].

В 1912 г. контракт между Морепплацевым и городской управой, как и предыдущий контракт с Урсу, был тщательно расписан по пунктам и распечатан. Из контракта следовало, что фотограф имел право использовать павильон только для фотографии. Годичную аренду участка земли можно было оплатить в два приема — 10 р. при заключении контракта и оставшиеся 10 р. — через полгода, с 1 апреля. Кроме того, он был обязан освободить землю от всех построек в течение месяца по истечению срока аренды или по

требованию городской управы, без возмещения уже уплаченных средств. Передача участка другим лицам без разрешения воспрещалась, и за нарушение контракта оговаривался штраф в размере 25 р. [9].

В архивных документах полицейского управления хранятся три дела о снятии фотографических карточек с арестантов и задержанных «за безписьменность» лиц. Одно из них датируется 1896 г., второе — 1900 г. и третье — 1901 г. Везде фигурирует имя фотографа Викентия Инкиирева (согласно архивному документу) Проневича [10]. В 1897 г. полицейскому управлению выделялось по 75 р. на цели фотофиксации. Проневич брал по рублю за одно фото. Есть также в этом же деле двухрублевая ассигновка на имя фотографа Пластинина [11].

После революции 1905 г. цензура в России ужесточилась. В 1907 г. полицейскому управлению было предписано внести в таблицу срочных донесений и фотографию с указанием названия производства, его владельца и количества служащих [12]. Тем не менее, фотографировать было разрешено не только российским гражданам, но и иностранцам. Так, например, 11 апреля 1908 г. в Верхнеудинский департамент полиции поступил циркуляр относительно прошения французского фотографа Павла Плено, где отмечается, что последний действует по заданию французского правительства для производства снимков азиатской России в кинематографических целях. Предписано таковое разрешение Плено выдать, но внимательно следить за деятельностью француза [13].

3 сентября 1908 г. верхнеудинскому уездному начальнику поступило предписание военного губернатора о содействии экспедиции французского исследователя майора Де Буяна, который по ходатайству посла Франции в Санкт-Петербурге должен был совершить миссию для изучения этнографических, геологических, археологических, экономических и сельскохозяйственных особенностей региона [14]. Представить себе научную экспедицию начала XX в. без фотофиксации невозможно. Об этом свидетельствует хозяйственно-промышленная выставка в Чите, состоявшаяся в 1899 г.

На этой выставке, в частности, выставлялись и фотографии последних достижений научного прогресса. Здесь фигурирует фамилия А.И. Бычкова, которому было поручено создание для выставки фотоальбомов о строительстве транс-сибирской железной дороги. Кроме того, на выставке были представлены коллекции фотографий машин для обработки дерева фирмой К.Л.П. Флекс-сыновья из Берлина [15].

По результатам выставки упоминаются фамилии отмеченных жюри верхнеудинцев, в том числе фотографов: «Протокол № 34, стр. № 42, от 7-го сентября 1899 года. Заседание комитета по устройству выставки в городе Чите. Пункт № 9. Прочитан протокол экспертной комиссии по делам фотографии, типографии, живописи, светописи и скульптуре. По баллотировке, большинством не менее двух третей наличных членов комитета, оказались удостоенными нижеприведенных наград: типография торгового дома П.А. Бадмаев и К — малой серебряной медали, типография Будина в Нерчинске — похвального листа, фотограф Коновалов — малой серебряной медали, Пластинин — бронзовой медали, а гг. экспоненты Э.П. Вальтер, К.И. Колеш, Я.В. Нодельман, Жуков, Н.А. Геллер и Малков — похвальных листов» [Там же, л. 42].

Что касается художественной фотографии, то ее называли светописью, и работы светописцев выставлялись в 13-м отделе выставки «Типографное дело. Светопись. Архитектура. Пути сообщения». В отделе светописи в качестве экспонатов выставлялись стенды с фотографиями видов Забайкалья и различными портретами, сделанными как профессиональными фотоаппаратами, так и любителями, а также фотографические аппараты. Для выполнения программы выставки и постановлений комитета выставки в Чите по светописи был избран Теофиль Сигизмундович Будковский.

По сведениям Верхнеудинской городской управы, собранным для всероссийского справочного журнала «Российская империя», с 15 января по 15 ноября 1910 г. в Верхнеудинске официально работали пять крупных фотостудий — салоны Гольдеоберга по ул. Большой, Казанского Владимира Ивановича на наб. Селенги, Косарева Аркадия Васильевича по ул. Большой, Мореплавецова по ул. Большой, в доме Гирченко, и Урсу по ул. Большой, в доме Трунева [16].

Химикалии для своей деятельности фотографы могли приобретать в аптеках. По сведениям городской управы, собранным для адрес-календаря «Торгово-промышленный указатель Забайкалья и Дальнего Востока и Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю» от 13 июня 1910 г. № 2611, в Верхнеудинске работали пять аптек, три частные и две общественные. Аптеки по ул. Большой, в доме Трунева, и ул. Лосевской принадлежали аптекарю Лимп. Менд. Шлаину. Аптекарский магазин по ул. Троицкой принадлежал М. Детлингу. Также были еще городская общественная аптека на ул. Большой и аптека Красного Креста на ул. Нагорной [17].

В архивах Верхнеудинского полицейского управления хранится копия циркуляра военного губернатора от 17 декабря 1907 г. для немедленного исполнения всем начальникам, полицмейстерам, приставам и горным исправникам о запрещении продажи несовершеннолетним и учащимся порнографических и соблазнительных открыток, рисунков, изделий, сочинений и фотографий. Фотография была признана средством массовой информации и внесена в список срочных донесений.

Циркулярно ограничивалось тиражирование фотообразов Иисуса Христа и других святых (прерогатива в этом отдавалась Русской православной церкви), а также фотообразов царя. Здесь прерогатива принадлежала Евгеньевской общине Красного Креста под покровительством государыни императрицы Александры Федоровны и Царскосельскому комитету Красного Креста, т. е. фактически монополия на изображения царя принадлежала государству [18].

С помощью фотографий осуществлялись различные схемы международного мошенничества. Полицейский департамент Верхнеудинского полицейского управления в переписке с консульствами, ввиду невозможности следственных и судебных мероприятий за границей, просил разрешения оповещать население России через размещение соответствующих публикаций в средствах русской печати [19]. Кроме того, участились случаи подделки пятирублевых купюр фотохимическим способом, из-за чего было полностью запрещено фотографирование кредитных билетов и распространение их копий через средства массовой информации [20]. В 1914 г. упоминается использование фотографии для удостоверения личности священников-книгонош [21].

Более подробный список фотографов можно найти в исторических справочниках, таких как «10 000 фотографов империи, 1839-1917», Словарь-справочник А.П. Попова «Российские фотографы (1839-1930)», «Вся Россия: Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи» под ред. А.С. Суворина за 1894 г., «Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации» за 1899 г. и справочник «Все фотографы и фотоателье Российской Империи. Сведения...» за 1-е января 1894 года». Указанные справочники опубликованы в сети интернет на сайте «FotoTikon» [22].

В заключение следует отметить, что фактами, подтверждающими своевременное развитие фотографии на юге Сибири, являются не только способствующие этому развитию факторы, такие как платежеспособность населения и активность иностранных и других путешествующих фотографов, в том числе в составе различных экспе-

дидий, но и цензура, вводимая властями по мере выявления негативных сторон фотографического искусства. Эти негативные стороны свойственны развитию фотодела и в других странах, где также вводилось подобное российскому цензурное регулирование. Поэтому можно сделать вывод о том, что Верхнеудинск как столица Прибайкальского региона в области фотографического искусства несколько не отставал от мировых культурных центров.

Литература

1. Луначарский А.В. За советскую фотографию // Советское Фото. 1926. № 1. 2. с.
2. Иркутское фотографическое общество: традиции и современность. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pribaikal.ru/ifo-photo/article/3723.html> (дата обращения: 30.06.2017).
3. Иркутские губернские ведомости. 1858. № 33. 14 авг. 16 с.
4. Байкал. № Дело о разрешении открытия в г. Верхнеудинске фотоателье 1906 г. // НАРБ (Нац. арх. Республики Бурятия). Ф. 337. Оп. 2. Д. 614. Л. 5.
5. Дело о разрешении открытия в г. Верхнеудинске фотоателье 1906 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 614. Л. 5.
6. Дело о разрешении открытия в г. Верхнеудинске фотоателье 1906 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 614. Л. 6, 8.
7. Дело о разрешении открытия в г. Верхнеудинске фотоателье 1906 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 614. Л. 1, 7.
8. Дело о снятии фотографических карточек с арестантов и об авансировании денег на это. 1911 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 3. Д. 278. Л. 2, 5.
9. Заявление Морешлавецова о сдаче в аренду участка городской земли на Нижней березовке под фотографический павильон «УРСУ» // НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2639. Л. 1, 3, 4-7.
10. Дело о снятии фотографических карточек 1900 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 83. Л. 16.
11. Дело о фотографировании арестантов 1897 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 7346. Л. 1-10.
12. Предписания и циркуляры о запрещении продажи порнографических открыток и др. 1907 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 694. Л. 92.
13. Предписания и циркуляры о запрещении продажи порнографических открыток и др. 1907 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 694. Л. 131.
14. Предписания и циркуляры о запрещении продажи порнографических открыток и др. 1907 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 694. Л. 241.
15. Программа и правила сельскохозяйственной и промышленной выставки в е. Чите в 1899 году. (Протокол № 10) // НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1446. Л. 21 - об.
16. Сведения о городе Верхнеудинске. (15 января 1910 г. – 30 ноября 1910 г.) // НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2638. Л. 13 - об.
17. Сведения о городе Верхнеудинске. (15 января 1910 г. – 30 ноября 1910 г.) // НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2638. Л. 35 - об.
18. Предписания и циркуляры о запрещении продажи порнографических открыток и др. 1907 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 694. Л. 7, 8, 59, 92, 156, 241.
19. Предписания и циркуляры о запрещении продажи порнографических открыток и др. 1907 г. // НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 694. Л. 242.
20. Циркуляры об изъятии пластинок баптистского характера дактелоскопической и фотографической экспертизы и др. 1914 г. // НАРБ. Ф. 337 Оп. 2. Д. 2617. Л. 22.
21. Циркуляры об изъятии пластинок баптистского характера дактелоскопической и фотографической экспертизы и др. 1914 г. // НАРБ. Ф. 337 Оп. 2. Д. 2617. Л. 124.
22. FotoTikon [Электронный ресурс]. URL: <http://fototikon.blogspot.com> (дата обращения: 02.10.2017).